

П Р А В О ТАЛАНТА

СВЫШЕ тридцати лет прошло с тех пор, когда ставропольцы на сцене краевого драматического театра впервые увидели актера М. П. Кузнецова в роли Володи Ульянова в спектакле по пьесе Попова «Семья». Увидели и полюбили его. Ныне ведущий актер театра, народный артист СССР Михаил Прокопьевич Кузнецов встречает свое семидесятилетие. Более пятидесяти лет отдано сцене.

Любая премьера с участием народного артиста СССР М. П. Кузнецова вызывает особый интерес ставропольских зрителей. Они часто встречают его первый выход на сцену аплодисментами узнавания и приветствия, его первые реплики слушаются с повышенным вниманием, они стараются угадать, что и как сыграет артист в новом спек-

такле. Зрители охотно отдаются во власть его заразительного обаяния, покоряясь его сильной актерской воле. Это право таланта на преданное внимание зрителя заработано отнюдь не простой и не безоблачной, как порой кажется поверхно стному взгляду со стороны, жизнью в театре.

На ставропольской сцене им сыграно много самых разных ролей, но в первую очередь здесь формировалась и тщательно разрабатывалась его театральная Лениниана, о которой уже много сказано и написано. Впервые артист сыграл роль В. И. Ленина еще в 1944 году в спектакле «Юность отцов» в Дзержинском театре, и с тех пор работа над этим образом стала делом всей жизни. М. П. Кузнецов стремится сделать этот великий образ

человечески близким зрителю.

Достигнув поразительного портретного сходства, он уделяет главное внимание внутренней жизни образа: юмору, непосредственности восприятия жизни и, с другой стороны, глубочайшему аналитическому мышлению вождя. Артист строит роль от частного к общему, зачастую небольшой выразительный штрих (например, манера слушать собеседника) дает зрительской фантазии возможность самому дорисовать портрет, заглянуть в тайники духовной работы Ленина. Многолетний труд позволил актеру сделать образ Ильича живым, конкретным, осязаемым. Таким предстает перед нами Владимир Ильич и в фильмах «Синяя тетрадь» и «Залп «Авроры», где играл вождя М. П. Кузнецов.

В большом списке работ артиста есть беспорные удачи, встречаются и неудачи, от них никто не застрахован, но каждая сыгранная роль несет на себе особенности его сценического почерка. Природа не наделила его крупной фигурой, мощным голосом, но М. П. Кузнецов никогда не смотрит мелким на сцене. Это потому, что в каждой роли он умеет найти главное, крупно очертить и подать зрителю.

Образы, созданные М. П. Кузнецовым, принадлежат к разным эпохам и разным социальным слоям. Он актер глубоко национальный, русский, особенно уверенно чувствующий себя в русской классике и современной советской драматургии. Если определить кратко сверхзадачу его творчества, то можно сказать, что всеми своими лучшими ролями он говорит о врожденном патриотизме русского человека, лишенном какой-либо декламационности и внешнего позерства.

Терешка в «Трибунале» А. Макаенка у М. П. Кузнецова был очень домовитым и, на первый взгляд, простоватым до глупости. Но эта простота оказывалась обманчивой, тайна, скрываемая Терешкой, делала его поступки двойственными. И актеру особенно удалась карнавальность роли, за беззаботной маской скрывалась тревога, предчувствие беды, и когда эта беда случилась, сын погиб, Терешка замирал в безысходно трагической позе, и в финале спектакля возникала иная атмосфера — высокой трагедии, обнаженного

человеческого горя, которое нес человечеству фашизм.

Особенно любит и умеет играть М. П. Кузнецов пьесы А. Островского. И в «Философе» чиновной бюрократии Юсове в «Доходном месте», и в провинциальном комике Счастливецве видишь и судьбу и среду, их породившую. Здесь уместно перенести созданные актером образы в мир пернатых. В манере говорить, важно нахохлившись, все время причмокивая губами, Юсов был похож на надутую попуугу. Счастливец же, который не говорит, а «мечет бисер», суетится, напоминал у него общипанного воробья.

Одной из этапных для артиста можно считать роль Ванюшина в спектакле «Дети Ванюшина» по пьесе Найденова, одну из сложнейших ролей русского репертуара. Она была психологически тонко разработана артистом, была найдена скрупулезная внешняя пластика. Весь ушедший купеческий быт воплотился в его темной фигуре, в том, как он неспешно двигался среди тяжелых буфетов и громоздкой мебели, не замечив в постоянной потопе за деньгами, как напрасно прожил жизнь, растерял семью. Особенно хороша была финальная сцена перед самоубийством, которую артист вел негромко и практически неподвижно, тем не менее зал замирал в ожидании трагической развязки.

В новом спектакле театра «Порог» Дударева М. П. Кузнецов играет тоже отца, потерявшего сына-алкоголика. Буслай-старший мучи-

тельно ищет причины, которые довели его сына до такого бесславного конца. И опять мы видим очень конкретное, узнаваемое крестьянина, который всю жизнь трудился не покладая рук, а вот трудиться своего единственного сына не научил. Актер проживает роль без сентиментальности, мужественно и просто, внося в спектакль мотив ответственности человека перед жизнью перед собой и обществом. Проблемы, решаемые драматургом, укрупнены актером, они стали философски значимыми.

Мы знаем, что личность актера и его роли не обязательно совпадают, но в каждой из них, в большей или меньшей мере, личность проявляется в отношении к образу, в мельчайших деталях его жизни на сцене. Эти детали питают наше воображение, помогают нам воссоздать для себя законченный образ артиста. Во всех спектаклях с его участием мы встречаемся с артистом пытливым, ищущим ответы на многие сложные вопросы жизни. Поэтому все роли Михаила Прокопьевича Кузнецова становятся типами, собирательными образами, воплощающими определенную, дорогую для него идею. Они привлекают нас социальной и психологической точностью и поэтому так узнаваемы и любимы зрителем.

В. ЛЫЧАГИН.

Артист крайдрамтеатра имени М. Ю. Лермонтова.
НА СНИМКЕ: народный артист СССР М. П. Кузнецов.
Фото Ю. Рубинского.